

Глава 52: Цена роста

Волна волшебства достигла группы. В воздухе появилось несколько десятков теней и приблизилось к ним. Когда тени достигли перекрестка, Блави приземлился со своей командой.

«Ты немного опаздал, - медленно сказал Аньфэу.

«Мы закончили с некоторыми парнями, не имеющими значения, - сказал Блави. Его глаза сверкали от волнения, но его выражение ничего не выдавало.

Эти ученики Саула были хорошими детьми и только находили волшебных зверей для своих испытаний. Большинство из них никогда не боролось с людьми. После их побега из Священного Города они видели многочисленные кровавые бои. С некоторыми были непростые отношения, и они все еще все отрицали, в то время как другие успокаивались и выясняли свои приоритеты. Очевидно, Блави был одним из последних.

«Пошли, - усмехнулся Аньфэу. «Санте, вперед».

«Хорошо!» Санте сказал с энтузиазмом, и повел группу вниз по одному из путей впереди.

Вскоре группа прибыла в маленькую деревню. Здания были простыми и явно принадлежали простым людям. Санте подошел к одному из зданий и огляделся. Он оглянулся и кивнул. «Это здесь», - сказал он. «Я оставил след здесь».

Аньфэу понюхал воздух и почувствовал дуновение крови на ветру. Он вздохнул и сказал: «Санте, иди и посмотри».

"Я?" Санте удивился.

«Да», сказал Аньфэу.

Санте нерешительно пошевелился и постучал в дверь. «Привет, есть кто-нибудь?»

«Не нужно, просто заходи».

Санте кивнул и толкнул дверь. Со скрипом дверь открылась. Он осторожно вошел внутрь и обо что-то споткнулся. Он посмотрел вниз и обнаружил заброшенный факел. Он поднял факел, и с помощью огненного шара зажег его. Он поднял его и осторожно вошел внутрь.

Спустя несколько секунд Санте издал крик, и группа услышала звук вещей, падающих на землю. Христиан ахнул и, вместе с другими, бросился к группе.

Зубин был самым быстрым. Он был первым и первым вышел. Он посмотрел на Аньфэу под холодным лунным светом, и через некоторое время он сказал медленно: «Ты сделал это нарочно».

«Это цена роста, - сказал Аньфэу легкомысленно. «Каждый должен заплатить, чтобы расти. Лучше это кровь другого человека, чем твоя».

Зубин уставился на него, но молчал.

«В чем цель?» - холодно спросил Аньфэу. «Я просто предсказал это. Я не знал точно, что они найдут».

"Откуда ты знал?"

«Человек, которого Ния ударила, казался способным отомстить за каждую небольшую несправедливость. Ты помнишь, как он пытался сопротивляться? Люди вроде этого не могут смириться. Он должен был как-то выпустить свой гнев. Он должен был отомстить Ние, но было бы не тяжело найти, где живут эти две сестры ».

В это время они слышали всхлипывание. Они узнали голос Нии, и голос Христиана , который успокаивал ее. Был еще один звук, как кто-то вырвал и закашлял.

«Пойдем, я хочу увидеть это сам», сказал Аньфэу, затем направился внутрь.

Комната внутри была невелика. Снаружи была простая кухня, внутренняя часть была разделена на две комнаты. На столе было несколько тарелок, и Аньфэу четким взглядом заметил некоторые чипсы на краях пластин. Ясно, что семья была бедная.

Группа стояла в восточной комнате. Аньфэу медленно пошел туда. Все в комнате выглядели так, как будто они только что увидели призрак, и один из учеников мог стоять, только опираясь на стену.

Две сестры были внутри, мертвые. На постели также была мертвая старуха, хотя Аньфэу был не уверен, кто она была в отношении сестер.

Старшая девочка была совершенно голая и была разложена на столе. Ее волосы были опущены и покрывали ее когда-то живое лицо. Стол был покрыт царапинами, а ее пальцы были в крови. Понятно, что следы были сделаны ее пальцами, и боль, которую она испытала, была видна невооруженным взглядом. Были два длинных меча, которые прибили ее к столу, но крови было мало. Аньфэу мог сказать, что она была пронзена мечами после ее смерти. Ее задняя сторона и ноги были темно-красного цвета и покрыты небольшими ранами. Казалось, что раны были сделаны маленькими острыми иглами.

Младшая девочка была только в рубашке и была обнажена от талии. Ее ноги были открыты, обнажая место между ее ног. Ее руки были прибиты к кровати кинжалами, и кости виднелись из ран. Ясно, что она боролась и причинила сама себе эти глубокие раны. Ее глаза выглядели глупыми, ее рот был широко раскрыт, а ее язык отсутствовал. Было очевидно, что кто-то совершал сексуальные действия над ней даже после ее смерти.

Губы Нии были сжаты тонкой линией. Она вдруг оттолкнула Христиана в сторону и бросилась на улицу. Аньфэу бросился за ней и схватил ее. "Куда ты идешь?" он спросил.

«Я собираюсь найти этого ублюдка!» Ния закричала. Даже самые глупые из них знали, кто убил девочек. Ния могла быть наивной, но она не была глупой.

Аньфэу, без предупреждения, ударил Нию по лицу. Ния была застигнута врасплох и, в сочетании с чистой силой Аньфэу, была отброшена назад и упав на землю.

Его движение было слишком неожиданным для кого-либо другого. Они были в бегах, и в процессе Аньфэу установил высокий уровень уважения среди них. Даже когда он улыбался, ученики все еще боялись и уважали его. Видеть его сердитым было еще более страшным для них.

Ния подняла голову, сжимая лицо. Тонкая линия крови стекала по ее подбородку. "Как ты смеешь?" - спросила она, дрожа.

«Считай это легким наказанием, - холодно сказал Аньфэу. «Подумай о том, что ты сделала? Честно говоря, никто из них не умер бы, если бы не твое безрассудство. Ты хочешь снова принести нам смерть, не так ли?»

«Все видели то, что произошло сегодня. Этот маленький дворянин сделал не больше, чем просто флирт. Он никогда бы этого не сделал, если бы не ты. Ты думала, что поможешь им? Нет, ты их убила! Есть способы помочь, но ты, очевидно, не знаешь какие. Кто-то, как ты, будет угрожать другим.

«И ты хочешь мести? Ты? Это уже не Священный город, и ты не старая Ния. Раньше люди пытались делать то, что ты говоришь, но здесь никто не заботится о том, кто твой отец. Если ты не хочешь закончить как они, я рекомендую тебе остаться здесь ».

Аньфэу знал, что он слишком сильно отреагировал, сказав эти слова, и забеспокоился, что Ния не примет это. Ния смотрела на него несколько секунд, прежде чем расплакалась.

«Тише, - холодно сказал Аньфэу. «У нас нет времени на слезы. Я рискнул приехать сюда. Если я не ошибаюсь, утром нас обвинят в этом».

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Риска.

«Они скажут, что мы изнасиловали и убили этих девушек. Легче обвинить посторонних, чем местное дворянство».

«Они не такие подлые», - сказал Христиан с недоверием.

«Люди по своей природе являются злыми», сказал Аньфэу. «Вы не видели худшего из этого».

«Аньфэу, - сказал Христиан, - почему ты попросил Санте привести нас сюда? Это потому, что ...»

Слова Христиана разбудили всех. Ния остановила свои крики и уставилась на Аньфэу сквозь слезы на глазах.

«Я догадался, что кто-то что-то сделает, так что у меня был охранник Санте. Мы можем взять еще двух человек», - сказал Аньфэу. Были причины быть плохим парнем. Это отгонит всех. Аньфэу знал, когда быть хорошим человеком, а когда быть плохим.

«Но мы опаздываем, - вздохнул Христиан.

«Если бы мы ушли из таверны немного раньше», сказал Санте, покачивая головой. Наконец он понял намерения Аньфэу. Он хотел помочь им. По сравнению с Нией было ясно, кто был более вдумчивым. Один был безрассудным, не считая последствий. Другой предсказал, что произойдет. Он не виноват, что они опоздали.

Ния уставилась на землю. Она чувствовала себя виноватой, но не могла вернуться. То, что было сделано, было сделано, но никакая вина не могла вернуть мертвых.

Теперь выражение Аньфэу стало гораздо мягче, но никто не пытался помочь Ние, и они оставили ее всхлипывающую на земле. Некоторые эмоции были заразными, и с мертвыми телами перед ними им было трудно вызвать симпатию к тому, кто этому способствовал.

«У нас мало времени, - приказал Аньфэу. "Мы должны идти."

"Что насчет них?" - спросил Риска.

«Кто-то позаботится о них, мы должны больше беспокоиться о себе», сказал ему Аньфэу, вздохнув.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/171026>